

ТАЙНЫЙ ГОРОД

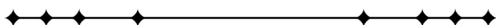


ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: T-GRAD.COM

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГАЛЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУГЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МЕСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ
ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ
ЗЕЛЕНый ГАМБИТ
ДУРАКИ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ
ОХОТНИКИ НА ВАМПИРОВ
СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО
НОЧЬ СОЛНЦА
ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА
ЖАЖДА
ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СИЛЫ
ПОЦЕЛУЙ УРОБОРОСА
НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКАНОВ
КРАСНАЯ УГРОЗА
ПОРЧЕНАЯ КРОВЬ
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ТЁМНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ
БЫСТРЫЕ ПЕРЕМЕНЫ
АНГЕЛ МЕРТВЕЦА

ВАДИМ ПАНОВ



НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКАНОВ



КРАСНАЯ УГРОЗА



ПОРЧЕНАЯ КРОВЬ



МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Оформление серии *Елены Куликовой*

Панов, Вадим Юрьевич.
П16 Наследие великанов; Красная угроза; Порченная кровь /
Вадим Панов. — Москва : Эксмо, 2023. — 704 с.

ISBN 978-5-04-168730-4

«Наследие великанов»

Не было в истории Тайного Города испытания тяжелее, чем второе пришествие Ярги. Первый князь Нави вырвался из многовекового заточения и жаждет вернуть себе былое величие. Он решил возродить на Земле империю Темного Двора. Зеленый Дом уже познал тяжелую руку первого князя, настала очередь челов, которым Ярга уготовил страшную, поистине кровавую ночь... И надо же такому случиться, что в это самое время по Южному Форту распространился слух, что великий фюрер Красных Шапок находится при смерти и ему срочно требуется приемник... то есть преемник...

«Красная угроза»

Возвращение на вершину власти требует много времени и сил, но и того, и другого у Ярги в достатке. Хитростью и подлостью он сокрушил Зеленый Дом, власть в котором захватили его преданные сторонницы, и теперь обратил свой взор на Орден, угрожая оставить Сантьягу без союзников. В Тайном Городе появляется маг невиданной силы. Маг, тщательно скрывающий свое происхождение. Маг, без колебаний убивающий навов. Над Тайным Городом нависла красная угроза.

«Порченная кровь»

Ярга прекрасно знает драконов — он провел с ними всю жизнь, с этими чудовищами. «Порченная кровь» — это повесть из одноименного сборника, в которой автор подготовил весьма неожиданный поворот.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168730-4

© Панов В.Ю., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

НАСЛЕДИЕ
ВЕЛИКАНОВ





ПРОЛОГ



Москва, Северное Тушино

Даже тёплыми летними вечерами, когда многие жители Москвы разъезжаются по отпускам или выбирают жить на дачи, в столице случаются пробки. В том числе — глухие. И не только на вылетных магистралях, по которым измученные жарой горожане спешат в благодатную прохладу Подмосковья, но всюду. Даже летом — бывает! — город плотно встаёт, окутываясь туманом выхлопных газов, гудками клаксонов и специфическим бормотанием водителей, проклинающих «этих идиотов». Но все «прелести» глухих пробок касаются исключительно автомобилистов, в то время как владельцы двухколёсных коней без особого труда просачиваются мимо застывших машин под завистливые и не самые одобрительные взгляды. В пробках мотоциклисты не чувствуют привычной свободы, но они хотя бы едут и при первой же возможности давят на газ, стремительно преодолевая расстояние до следующего светофора, утыкаются в хвост очереди и вновь начинают лавировать среди железных коробок. И только за городом для быстрых всадников начинается подлинное раздолье.

А на улицах — лишь после захода Солнца.

Когда раскалившийся асфальт устало переводит дух и проваливается в дремоту, кутаясь в желтоватый свет длинных фонарей; когда сонно шепчутся деревья, а тени жмурятся в прямоугольниках окон, именно тогда начинают реветь моторы, вызывая ругань добропорядочных граждан, — на улицах появляются мотоциклисты.

И чёрный, как зимняя ночь, «Харлей», что резко свернул на Свободу с Волоколамки, был одним из них: быстрых и раздражающих. «Харлеем» управлял рослый, могучего сложения мужчина в чёрном кожаном костюме — куртка, штаны, сапоги — и глухом шлеме. Мужчина выглядел рыцарем, по недоразумению сменившим коня обычного на железного, а девушка за его спиной казалась принцессой, которую рыцарь только что вырвал из лап кровожадного дракона — строго по каноническому тексту.

Проехав, а точнее промчавшись, по Свободе до прибрежного парка, мужчина сбросил скорость, огляделся, убедился, что за ними никто не следит, и медленно въехал в зелёную зону — вопреки всем законам и правилам. В обычном случае подобное поведение грозило разбирательством с полицией или недовольными гражданами, но «рыцарь» предусмотрительно активировал артефакт морока, сделав мотоцикл невидимым для всех, кто не умел смотреть сквозь наведённые чары, и тем избавил себя от возможных претензий. Нет, среди жителей Тайного Города попадались даже более въедливые и скандальные особи, чем иные москвичи-челы, но мужчина искренне надеялся, что они уже сидят по домам, а если и прогуливаются по тёмному парку, то не станут делать замечание масану.

Ночному охотнику.

Чей удел — пить кровь разумных.

Мужчину звали Адриан Малкавиан, и огонёк безумия, то вспыхивающий, то гаснущий в его красных глазах, служил дополнительной гарантией того, что никто из жителей Тайного Города не рискнёт нарушить их с подругой уединение: официально Малкавианы считались слегка сумасшедшими, неофициально — окончательно спятившими.

Тем временем парочка добралась до воды, заняв небольшую полянку среди высоких кустов и деревьев, где сбросила опостылевшую одежду, и особенно — шлемы.

— Как хорошо... — улыбнулась девушка.

— Тебе не холодно? — заботливо поинтересовался масан, вынимая из седельной сумки пакет с полотенцами.

— Мне здорово. — Она шумно вдохнула запах воды, потянулась и мечтательно закончила: — Мне замечательно...

Ей было лет двадцать, может, двадцать два, вряд ли больше... да и не дал бы никто больше этой свежей красавице — подтянутой, спортивной, с длинными ногами и длинными кудрявыми волосами, рыжими, словно осенний лес. Блестящие карие глаза, круглые щёчки с очаровательными ямочками, изящно очерченные губы — возможно, Шера и не была моделью с обложки, но мужчины на неё засматривались.

Мужчины самых разных генетических статусов, но девушка отдала своё сердце гиганту Малкавиану.

Сбросив одежду, Шера попробовала воду пальчиком правой ноги и негромко спросила:

— Искупаемся?

— Конечно.

— Прямо сейчас?

— Конечно.

— Тогда догоняй!

И резко забежала в реку, вызвав фейерверк брызг, окунулась с головой, проплыла под водой несколько метров, а когда вынырнула, увидела рядом Адриана. Обняла любимого за шею, поцеловала, прижалась крепко-крепко и радостно вздохнула:

— Адри, как же хорошо...

— А будет ещё лучше, — пообещал Малкавиан.

— Знаю...

Он был крепок и холоден. Даже в тёплой летней реке, даже в душевной Москве, даже в пустыне, по которой они однажды путешествовали, он всегда был очень холоден. Но при этом — крепок. Неистовый Адри, сильный и неутомимый. Красивый и немного сумасшедший. Их связь казалась противоестественной — какие чувства могут испытывать друг к другу охотник и жертва? — но была настоящей. Шера дышала для своего избранника, жила для него, думала только о нём и позволяла ему всё. Шера помнила каждое мгновение их первой встречи, помнила осторожённость, с которой начинались их отношения, даже лёгкий страх, а потом — безбрежный океан чувств, поглотивший её с головой...

Она любила.

И знала, что любима.

Несколько минут они с Малкавианом весело плескались, то уплывая в разные стороны, то вновь встречаясь. Постепенно оказались у берега, где вода доходила высокому Адриану до груди и он мог твёрдо стоять, и Шера ловко взобралась на него, лицом к лицу, обняв за шею и обхватив ногами.

Уселась, крепко поцеловала в губы и стала двигаться, пока неспешно, наслаждаясь его холодом, силой и желанием.

— Моя маленькая девочка...

— Твоя!

— Тебе хорошо?

— Очень...

Дальше будет ещё лучше, но Шера не торопилась к вершине, а предвкушала её и отдавалась огню постепенно — с каждым движением, с каждым толчком... остро чувствуя ответное желание. Малкавиан оставался холоден, но только снаружи. Шера знала, как будоражит Адриана её горячая кровь, и в какой-то момент стала теснее прижиматься к любимому.

— Сейчас?

— Да.

Продолжая поддерживать девушку левой, правой рукой Малкавиан нежно погладил её по шее, поцеловал и аккуратно, очень мягко, впился в плоть *иглами*. Шера тихонько вздохнула, замедлилась и улыбнулась, чувствуя полное единение с любимым.

Они получали друг от друга именно то, что им было нужно.
Каждому из них.

Адриан вынес Шеру на берег, положил на траву и резко, жёстко, но не грубо, а так, как ей нравилось, закончил, заставив перепачканную кровью девушку визжать и выть от удовольствия и даже ненадолго потерять сознание — и от потери крови, и от немислимого наслаждения. От острой смеси опасности и удовольствия.

— Восхитительно, — прошептала Шера минут через пять. — Невероятно...

Она всегда так говорила после.

— Наши чувства острее самого дикого секса, — заметил Адриан.

— Правда?

Ей было до ужаса приятно слышать эти слова.

— Чувства — это главное, что у нас есть, а кровь, секс и прочее лишь обрамляют их. Ты даришь мне не кровь, любимая, а огонь вот здесь. — Он прикоснулся к груди.

— Как хорошо, — эхом отозвалась Шера, которой даже в кошмаре не могло привидеться, что Адри нужна от неё только кровь.

— Я люблю тебя.

— А я люблю тебя.

Она лежала на спине, её рука рассеянно скользила по животу, а бёдра до сих пор едва заметно двигались, то раздвигаясь, то сжимаясь. Девушке было настолько хорошо с Адрианом, что ей требовалось много времени, чтобы прийти в себя. А Малкавиану нравилось смотреть на усталую подругу и любоваться её точёной фигуркой: небольшая грудь с чёрными бусинками сосков, длинные ноги с ещё узкими бёдрами, тонкие руки и худенькая шея — нежная, совсем девчачья. Шера как будто застыла в шаге между подростковой угловатостью и женской округлостью, и её «пограничная» фигура безумно возбуждала Адриана.

— Разведёшь костер? — спросила девушка, озираясь в поисках футболки.

— Конечно, — отозвался масан, поднимаясь.

Они приехали на эту поляну довольно часто, и в густой траве Малкавиан хранил небольшой запас сухого валежника. Принёс охапку, чиркнул зажигалкой, добавив чуть магии, чтобы огонь быстрее схватился, и сел на землю рядом с надевшей футболку Шерой.

— Побудем здесь до утра?

— Мне нужно встретиться с Адамом Носферату, — вздохнул Адриан.

— Во сколько?
— В два.
— У нас ещё куча времени.
— Ага. — Он улётится на землю и задумчиво провёл пальцами по спине подруги.

— Тебя что-то тревожит, — тихо произнесла Шера. — Я чувствую.

Сначала он хотел отмахнуться, сказать: «Ерунда», но неожиданно — и в том числе для себя самого — ответил:

— Сантьяга хочет заключить большой союз с непримиримыми и уговаривает Клаудию созвать Конклав.

— Тебя это волнует? — удивилась девушка.

— Меня волнует всё, что связано с семьёй.

— Да, конечно... — Шера поняла, что допустила ошибку, и постаралась исправить: — Разве Конклав — это плохо? Сантьяга хочет договориться ради мира...

— Сантьяга хочет договориться, потому что он слаб, — качнул головой Малкавиан. — Ярга теснит его со всех сторон, и Сантьяга хочет сделать нас союзниками.

— Разве это плохо? — повторила девушка.

— Он нас предаст.

— Почему?

— Потому что он нас ненавидит, — объяснил Адриан. И спокойно добавил: — Нас ненавидят все.

— Я — нет!

— Ты — моё единственное счастливое исключение.

Она повернулась и упала вампиру на грудь:

— А ты — моя жизнь!

— Именно... — Малкавиан хотел что-то добавить, но неожиданно привстал на локте и пристально посмотрел вдоль берега. Ничего не разглядел в темноте, но спросил: — Ты слышишь?

— Нет.

Шера давно привыкла к тому, что чувства ночного охотника гораздо острее, чем у неё, и не обижалась на вопросы, на которые не могла дать ответа.

— Шаги.

— Прохожий?

— Мужчина... один... И немного пьян.

Малкавиан улыбнулся.

— Адри, не надо, — прошептала девушка. Она поняла, что задумал возлюбленный. — У тебя ведь нет *жажды*.

— Никто ничего не узнает, — пообещал вампир: он принял решение и не собирался от него отказываться.

— Тебе не хватает меня?

— Больше крови — больше сил.

— Адри!

Масанам категорически запрещалось *высушивать* челов на территории Тайного Города. Скрутила *жажда* — отправляйся в путешествие, длинное или короткое — тебе решать, но с *жаждой* нужно справляться вдали от Москвы. Потом возвращайся и живи дальше. Таким был закон Тёмного Двора. Масаны, конечно, закон иногда нарушали и, если попадались, пощады не просили. Знали, что бесполезно.

— Я скоро. — В глазах принявшего решение Малкавиана вовсю пылало сумасшедшее пламя. — Десять минут.

— Адри...

— Любимая, всё будет хорошо.

Вампир натянул штаны и направился в темноту.

* * *

Деревья, деревья, деревья... кусты, трава по пояс, как в песне, и снова деревья. Такое впечатление, что не по Москве идёт, а по лесу. Хотя... Какое там «идёт» — пробирается! Совершенно не представляя, в правильную ли сторону движется.

Антон Буторин тихонько выругался и вновь, в сотый, наверное, раз, огляделся.

Где эта проклятая улица?

Улица в ответ промолчала — не посигналила раздражённым клаксоном, не взревела двигателем ночного гонщика, — а вот деревья, кажется, рассмеялись, шурша листьями и весело поглядывая на парня. Деревьям нравилось общество, они развлекались.

Глупость какая, а? Не кричать же, в самом деле, «Ау!».

Или всё-таки крикнуть?

С одной стороны, Антон понимал, что заблудиться не получится, и куда бы он ни пошёл, рано или поздно окажется на дороге или увидит дома. С другой — стало немного тревожно, поскольку на дворе глубокая ночь, а он пьяный. Ну, не пьяный, а крепко поддавший. Ну очень крепко... Ну...

Ладно — пьяный. Но уже немного проспавшийся.

А всё началось с того, что Витька предложил отметить его день рождения шашлыками на берегу. Идея понравилась, ведь лучше так, чем отправиться в какое-нибудь кафе, в котором будешь полностью зависеть от настроения неведомого повара и есть то, что ему взбрёт в голову. Или «наслаждаться» видом плохо вымытой посуды, как это случилось два месяца назад на празднике Майи, когда им принесли заляпаннные, со следами

помады бокалы, что вызвало у виновницы торжества истерику, а её муж закатил владельцу кафе грандиозный скандал. Посуду и приборы заменили, но вечер оказался испорчен... А сегодня всё прошло удачно: купались, загорали, флиртывали, выпивали, разумеется, но в меру, чтобы на жаре не развезло. Ближе к вечеру зажгли мангал, пожарили шашлык, снова выпивали, и вот после этой части праздника у Антона случился провал в памяти. Кажется, он с кем-то поругался, но с кем — неизвестно. Не подрался, поскольку цел, а именно поругался. Или обиделся на чьё-то замечание... Кажется, собрался домой, ушёл, невзирая на просьбы остаться, видимо, побродил по парку и заснул под большим кустом — какой позор! — проснулся и теперь пытается выбраться из зелёного лабиринта.

Хорошо ещё, что раскидистый куст надёжно скрыл его от ненужных взглядов и сумка со всем содержимым осталась в неприкосновенности. Бумажник, документы, телефон...

— Телефон! — Антон так обрадовался пришедшей в голову идее, что не удержался от восклицания. — Телефон!

Включить навигатор и определить местонахождение и направление движения!

Навигатор! Чтобы добраться до улицы! Кому расскажешь — засмеют, но сейчас, в полной темноте, среди деревьев, Антон схватился за эту мысль, как говорится, обеими руками.

— Навигатор!

Он вытащил из сумки телефон и разочарованно выругался — аппарат полностью разрядился.

— Да что за день сегодня такой?

Начинался задорно, закончился по-идиотски, и кто знает, какой сюрприз преподнесёт ночь...

Но додумать эту печальную мысль Антон не успел: увидел впереди неясную, едва различимую фигуру, кажется мужчины, и радостно взмахнул рукой:

— Эй!

Мужчина не пошевелился.

— Вы не подкажете, как добраться до улицы? Звучит глупо, но я заблудился.

Мужчина не ответил. Антон замедлил шаг.

— Вы меня слышите?

Показалось или мужчина кивнул?

Или показалось?

Или он пьяный?

— Я правильно иду? — вновь спросил Антон, останавливаясь. — Мне нужна улица Свободы...

А в следующий миг случилось нечто странное.

Невозможное.

Мужчина не двигался, Антон тоже стоял на месте, их разделяло примерно семь ярдов, как считал Антон — вполне достаточно, чтобы успеть удрать при необходимости, но незнакомец неожиданно шевельнулся, едва-едва шевельнулся, показалось — сделал полшага в сторону... и почти сразу оказался рядом.

Рядом!

Не в шаге, а рядом! Прижался к опешившему Антону, крепко обхватив его, и несчастный понял три вещи. Первое — мужчина очень, очень холоден. Второе — мужчина очень, очень силён. Третье — у мужчины длинные клыки.

Которые безжалостно вонзились в шею не успевшего закричать Антона.

* * *

— Адри, ты меня слышишь? — Шера нахмурилась: — Ты здесь?

Она послушно ждала Малкавиана на поляне, но десять минут давно минули, затем прошли следующие десять и следующие, а Малкавиан не возвращался. И не отвечал на телефонные звонки — девушка позвонила уже раз двадцать.

— Адри, ты решил поиграть? Хорошо, давай представим, что я — маленькая, наивная девочка, которая случайно оказалась в дремучем лесу...

Шера ничуть не боялась ни беспросветной темноты, ни своего одиночества, ни подозрительного шума, который всегда издаёт ночной лес. Она могла за себя постоять перед кем угодно, а если драка покажется опасной — могла сбежать, активировав лежащую в кармане «Дырку жизни» и провалившись в приёмную Московской обители. Шера не боялась, но её беспокоило долгое отсутствие любимого. Неужели у него возникли проблемы?

Какие?!

— Адри, это уже не смешно! — Девушка остановилась, вновь набрала номер друга, повернулась и быстро зашагала на звук сигнала. — Адри! — Сделала несколько шагов и замерла, разглядев распластавшееся на земле тело. — Адри?

Тишина.

У Шеры затряслись губы. Она прервала вызов, включила встроенный в телефон фонарик, направила луч на лежащего и вскрикнула, увидев остекленевшие глаза и перекошенный рот мёртвого вампира.

Адриан Малкавиан лежал прямо на тропинке, а его мускулистое тело покрывали отвратительные чёрные пятна.



ГЛАВА 1



*Приблизительно месяц назад
Шанхай, Китайская Народная Республика*

Длинные ночи...

Масаны, так уж сложилось на уровне генетики, боятся Солнца, ведь тёплый свет жёлтой звезды для них смертелен, и потому считается, что вампиры предпочитают северные страны, те, где лето короткое, зима длинная, а ночи ещё длиннее. Предпочитают высокие широты, на которые Солнце заглядывает нечасто и неохотно, а день являет собой короткий промежуток между утренними и вечерними сумерками. Именно на севере, по мнению большинства, масаны чувствуют себя в безопасности.

Но большинство, как это часто бывает, ошибалось.

Вампиры давно поняли, что главная их проблема вовсе не Солнце, а возможность — или невозможность — спрятаться от его смертоносных лучей. Если есть надёжное укрытие, недоступное ни для челов, ни для карательных отрядов Тёмного Двора, то какая разница, как долго длится световой день? Ведь для охоты достаточно часа и даже тридцати минут. Нужно лишь выйти, оглядеться, выбрать добычу и высушить её.

Всё просто.

Что же касается надёжных укрытий, то ими вампиров давно обеспечивали челы. Их жертвы. Их стадо.

Их пища.

Челы строили огромные города, опутанные бесчисленными подземными ходами, техническими коридорами, тоннелями метро, канализационными и коммуникационными сооружениями, подземными водопроводами, другими словами — любой большой город предлагал масанам жизненное пространство гигантских размеров, жизнь в котором текла независимо от смены дня и ночи. При этом сами челы старались держаться от подземного мира подальше, изредка сочиняя и пересказывая друг другу страшные истории о поселившихся там чудовищах, гигантских крысах и прочих мутантах, жаждущих крови невинных созданий. А масаны и их пособники эти

истории с удовольствием подхватывали и распространяли — чем меньше искателей приключений будет лазить под землёй, тем лучше. Что же касается пищи, то за нею можно сходить на поверхность.

Часа вполне достаточно. И даже тридцати минут...

В гигантских подземельях крупных городов могло спокойно сосуществовать до десяти кланов, иногда враждующих и воюющих между собой, а количество неприсоединившихся масанов и вовсе не поддавалось учёту. Гигантские подземелья были настоящим раем для кровососов, и выследить в них прячущегося одиночку считалось делом невозможным. Ведь масаны не только хитры и быстры — при необходимости они могли оборачиваться в туман и уходить от опасности через узкие щели и непроходимые для колдунов воздухопроводы.

Опасных и неуловимых вампиров можно было заманить в ловушку только предательством, и так, собственно, получилось в тот день в Шанхае: от встречи, намеченной в одном из дальних, почти забытых тупиков метро, одна из сторон не ожидала подвоха, однако незадолго до назначенного времени вокруг тупика стали мягко, ненавязчиво и незаметно формироваться магические контуры и петли, сплетающиеся в непреодолимую для масана стену. Сеть строили высококлассные маги, и потому она осталась незаметной для явившегося кровососа.

Даже несмотря на то, что этот вампир являлся истинным кардиналом семьи Масан.

Ровно в полдень — как было условлено — в тупик вошёл высокий худой мужчина в старой армейской куртке, брюках карго и потёртых солдатских ботинках. Мужчина носил чёрную вязаную шапочку, а когда её снял, обнаружились чёрные волосы до плеч и тончайший золотой обруч, надетый на голову столь плотно, что, казалось, врос в неё. Обруч украшала искусная гравировка, а венчал квадратный чёрный камень, расположившийся прямо над переносицей.

Обычно мужчина скрывал украшение под вязаной шапочкой, но сейчас решил продемонстрировать его. Из гордости. Чтобы показать, что, несмотря на преследования, в семье Масан остались истинные кардиналы. И пусть клан Робене почти исчез, а сам Пабло скрывается и сторонится сородичей, это ничего не меняет — он всё равно истинный.

Один из наследников великих предков.

Легенда.

Пройдя по тупику несколько шагов, Пабло остановился и огляделся — он явно рассчитывал явиться на встречу вторым. Выждав несколько секунд, вампир даже приоткрыл рот, намереваясь позвать кого-то, но передумал, повернул к выходу, и именно в этот момент из темноты тупика послышался негромкий голос:

— Я уже здесь, кардинал Робене.

Пабло вздрогнул, резко развернулся и очень холодно посмотрел на появившегося франта, облачённого в превосходно пошитый белый костюм — абсолютно неуместный в грязном метро. Франт был высок — чуть выше весьма не маленького Робене, худощав сложением и отличался элегантной мягкостью движений. Чёрные волосы уложены в аккуратный пробор, чёрные, глубоко запавшие глаза смотрят доброжелательно и чутьочку весело. Франт спокоен и слегка вальяжен.

— Добрый день, кардинал Робене.

— Я вас не заметил, комиссар.

— Я был в тени.

— Темнота — союзник ночных охотников, — напомнил вампир.

— Темнота — суть Тёмного Двора, — возразил франт. — Было бы странно, управляйся вы с нею лучше.

Встречу кардиналу Робене назначил Сантьяга, комиссар Тёмного Двора — высший боевой маг Великого Дома Навь. Интриган и воин. Сантьяга был успешен и на полях сражений, и в тайных операциях, ему служили сотни агентов и десятки тысяч информаторов, он знал всё, что могло так или иначе повлиять на жизнь Тайного Города или Тёмного Двора, и принимал участие во всех мало-мальски знаковых событиях. Говорили, что, если Сантьяги не видно в очередной интриге, значит, он не хочет, чтобы его видели. Только и всего.

Подданные Тёмного Двора считали комиссара главным заступником. Враги не любили, но уважали за твёрдость, целеустремлённость и верность слову, которое Сантьяга ни разу не нарушил.

— Тьма — это мой мир, кардинал Робене.

— Я знаю, что вы сильнее, — буркнул Пабло.

И не только в колдовстве, хотя его классическая форма превосходила магию Крови масанов. Основная проблема при общении с тёмными заключалась в том, что их кровь была ядовита для вампиров, и в присутствии навов ночные охотники не ощущали привычного высокомерия к «пище».

— И вы знаете о моём уважении, — размеренно продолжил комиссар.

— Поэтому пришёл на встречу.

— Не только поэтому, кардинал Робене, — мягко уточнил Сантьяга. — У вас были веские основания прислушаться к моему приглашению.

— Я знаю, что всё усложнилось, комиссар.

— Не просто усложнилось — всё стремительно валится в тартарары, кардинал. Равновесие, которое мы выстраивали тысячи лет, может быть нарушено. Если господствующая раса узнает о

существовании Тайного Города, последствия будут непредсказуемыми...

— И всё из-за Ярга, вашего первого князя, — зачем-то напомнил Пабло.

— Из-за того, что мы не хотим его возвращения. — Сантьяга тонко улыбнулся.

— А чего вы хотите?

— Мира. Хотя бы такого, каким он был несколько лет назад.

— С походами очищения? — почти небрежно уточнил вампир.

— Вы знаете, что они необходимы, и знаете, что мы никогда не увлекались и не проявляли излишней жестокости, — произнёс комиссар и так же почти небрежно уточнил: — Хотя могли.

«Походами очищения» называли кровавые рейды Великих Домов и живущих в Тайном Городе масанов против непримиримых вампиров, отказавшихся принять Догмы покорности. Рейды проводились в тех городах, где безудержные выходки опьяневших от крови масанов угрожали режиму секретности и представляли собой беспощадную резню, по принципу «чем меньше их останется — тем лучше».

Эти походы вызывали ненависть у непримиримых и горечь у лояльных Тёмному Двору масанов, но их необходимость была очевидна, поскольку увещевания и призывы соблюдать хоть какие-то правила на диких почти не действовали.

— Ярга привлекает масанов, — негромко произнёс Сантьяга.

— Он тоже обещает мир.

— Другой мир.

— Привлекательный.

— Чем?

— Ярга обещает, что в его мире масаны займут достойное положение, соответствующее их происхождению и привычкам, — ответил Робене.

— Великие Дома всегда предлагали семье Масан разумный компромисс.

— Разумный — на ваш взгляд.

— Разве наши взгляды не совпадают?

— Наши с вами... — Пабло выдержал многозначительную паузу. — Наши с вами взгляды достаточно близки, комиссар, но масаны хотят свободы.

— Они хотят безнаказанно убивать, и Ярга играет на их примитивных инстинктах, — грустно возразил Сантьяга. — Вы ведь знаете, кардинал, что масаны нужны Ярге лишь как пехота — ударная сила, которая послушно бросится в атаку и погибнет на поле сражения. Но как только надобность в штурмовиках отпадёт, масаны будут повержены.

— Вы так говорите, — сказал Пабло, голосом выделив слово «вы».

— Потому что знаю Яргу, — уверенно парировал нав. — Ярга — император, и он не допустит междоусобиц и внутренних войн в своей империи, а ваши инстинкты, кардинал, — это постоянный источник напряжения. Вы не сумеете сдержаться, обязательно повторите ту глупость, которая предшествовала появлению Инквизиции, и тем заставите Яргу заняться вашей проблемой... И вот тогда самый жестокий поход очищения покажется вам детским утренником, потому что у Ярги нет опыта нашего князя, нет понимания необходимости компромиссов, нет желания договариваться — только подчинять. Ярга живёт этикой Первой Войны, а она велась на взаимное уничтожение.

Сантьяга замолчал, и в тоннеле долго, почти минуту, царила тишина. Полная тишина, поскольку сюда не долетало ни одного постороннего звука. Почти минуту Пабло обдумывал слова комиссара, после чего хрипло спросил:

— Чего вы хотите?

— Помогите уговорить масанов, — тут же ответил нав. — Я планирую собрать Конклав...

— В Тайном Городе? К вам не поедут! — А в следующее мгновение Робене опомнился, увидев чуть приподнятые брови Сантьяги, и сбавил тон: — Извините, что перебил.

— Ничего страшного, — улыбнулся в ответ комиссар. — Я понимаю ваше недоверие, кардинал Робене, но хочу рассказать, что договорённость уже достигнута и осталось уладить лишь незначительные формальности. Конклав состоится под мои личные гарантии и слово Клаудии, истинного кардинала Бруджа.

Второй и последний истинный кардинал масанов, дочь знаменитого барона Бруджа, считался самым авторитетным лидером непримиримых. Унаследовав ум отца и сферу его влияния, Клаудия последовательно вела работу по насаждению среди непримиримых правил сосуществования с челами, добилась определённых успехов, но появление Ярги спутало ей карты. Масаны почуяли возможность кровавой вольницы, убили или изгнали многих здравомыслящих кардиналов и стали отказываться от уже достигнутых соглашений.

— Конклав — последняя возможность компромисса.

— Что вы хотите предложить? — поинтересовался Пабло.

— То же, что и раньше.

— Ярга даёт больше.

— Я не торгуюсь, — покачал головой нав. — Сотни лет мы применяли политику кнута и пряника, но время уговоров прошло. Пора выбирать: или большинство масанов согласится с доводами Тёмного Двора, или мне придётся прибегнуть к насилию.

— Считается, что у вас проигрышная позиция, комиссар, — медленно проговорил Робене. — Все знают, что Ярга действует жёстко и его удары достигают цели.

— У меня трудная позиция, но не проигрышная, — спокойно отозвался Сантьяга. — Именно это я хочу донести до масанов.

— Они не поверят.

— Будем их убеждать.

— Каким образом?

— С помощью Амулетов Крови.

Ответ прозвучал очень спокойно, мягко, но у Робене задрожали пальцы. Пока — только пальцы, потому что голос масана остался твёрд:

— Комиссар? — Пабло вопросительно поднял брови, показывая, что не понимает произнесённого.

— Трудные времена требуют трудных решений, кардинал, — развёл руками нав. — Я мог бы угрожать масанам войной, мог бы начать её и одержать победу — без сомнений. Но при этом я потрачу драгоценные ресурсы. И я принял решение использовать иную возможность.

— Хотите создать послушных вам истинных кардиналов?

Сантьяга ответил собеседнику долгим взглядом.

Когда-то давно, когда семья Масан переживала бурный взлёт, кардиналом клана мог считаться лишь владелец соответствующего Амулета Крови — только он. Закон соблюдался неукоснительно: обладатель Каменных Глаз правил Трети, владелец Железного Пояса — Гангрелами, Носферату служили хозяину Крылатого Перстня, Мёртвая Роза была символом власти у Малкавианов, Драконьи Иглы — у Луминаров, Алое Безумие — у Бруджа, а Диадема Теней — у Робене. Семь Амулетов Крови — семь кардиналов. Но, оказавшись на чужой планете, потерпев сокрушительное поражение в войне за абсолютную власть и став изгоями, жителями ночи, боящимися высунуться на солнечный свет, масаны не сумели сохранить единство, и семья распалась на множество мелких кланов, во главе которых встал свой кардинал. А обладателей Амулетов стали звать истинными. Разумеется, их власть и авторитет были необычайно высоки, но кардиналы Робене последовательно изымали у истинных символы власти и...

— Мне нужно знать, что вы сделали с Амулетами Крови, — мягко произнёс Сантьяга.

— Уничтожил, — отрезал Пабло, отчаянно надеясь, что нав удовлетворится ответом.

И понимая, что этого не произойдёт.

— Подробности, пожалуйста.

Робене отвернулся.